

С. Кузнецов.

КУКУРЕКУ!

или

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

НА ПТИЧЬЕМЪ ДВОРЬ.

Б-З.

А

Р. 1
К. 220

Ф. БЕРНАРДО.

КУКУРЕКУ!

или

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРОИСШЕСТВІЕ НА ПТИЧЬЕМЪ ДВОРѢ.

Разсказъ для дѣтей средняго возраста.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

О. М. МИЖУЕВОЙ.

Съ 84 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

А

Дозволено цензурою. Сиб., 20 октября 1899 г.

84026-48

Тип. Сиб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

I.

ГОСПОЖА ЛЮКРАТЬ.
СТАРОЖИЛЫ И НОВО-
СЕЛЫ.

Давно, давно это было... Въ то доброе, старое
время—много, много столѣтій тому назадъ, а, можетъ
быть, даже и еще раньше—когда, говорятъ, живот-

КУКУРЕКУ.

ныя были гораздо умнѣе, чѣмъ теперь, когда они способны были думать и разсуждать, а главное—понимали человѣческій языкъ и сами умѣли говорить... Нѣкоторыя изъ тогдашнихъ животныхъ, наиболѣе умныя, обладали даромъ предсказывать будущее, такъ что наши отдаленные предки не рѣшались даже иной разъ ничего предпринимать безъ ихъ совѣта.

Такъ вотъ въ тѣ времена, о которыхъ мы говоримъ, въ одномъ имѣніи, у опушки громаднаго лѣса находился великолѣпный птичій дворъ. Земли, принадлежавшія этому помѣстью, соприкасались съ королевскими владѣніями. Къ сожалѣнію ученые никакъ не могутъ точно опредѣлить, гдѣ именно, т. е. въ какой по нынѣшнему странѣ, находилось имѣніе, о которомъ идетъ рѣчь. Поэтому и мы, чтобы не впасть въ ошибку, тоже воздержимся отъ болѣе подробныхъ объ этомъ указаній. Все-же, что послѣ многихъ лѣтъ усерднаго труда удалось найти по этому поводу въ архивахъ, перерывши для этого многое множество подлинныхъ документовъ (откуда заимствованъ и нашъ разсказъ), сводится къ тому, что мыза, о которой мы говоримъ, находилась въ нѣсколькихъ миляхъ отъ чуднаго, большого города, по имени Ростополя. Это была столица государства: тутъ жилъ король, окруженный дворомъ и преданными ему министрами. Словомъ, Ростополь былъ столица, какъ столица. Впрочемъ, позднѣе въ теченіе нашего разсказа мы будемъ имѣть случай поближе познакомиться, какъ съ этимъ городомъ, такъ и съ самимъ монархомъ. Теперь-же возвратимся къ нашему птичьему двору!

Въ курятникѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ стѣнами и стоящемъ особнякомъ отъ прочихъ строеній

мызы, жило громадное количество пѣтуховъ и куръ. Были тутъ и хорошенькія молодки, и насѣдки съ цыплятами, начиная съ такихъ, которые только что вылупились изъ яйца, пробивши скорлупу своими маленькими, желтенькими носиками. Тутъ-же важно расхаживали и красивые пѣтухи съ громадными, красными зубчатыми гребешками на головѣ. Чудные хвосты ихъ изъ блестящихъ загнутыхъ книзу перьевъ, которыя на солнцѣ отливали разными цвѣтами, словно перламутръ, придавали этимъ птицамъ столько граціи, когда онѣ гордо прохаживались среди всего этого пернатога царства!

Какъ прелестны были эти рыцари птичьяго двора на разсвѣтѣ, когда, забравшись на крышу своего замка или куда-нибудь на стѣну, они вдругъ молодцовато выпрямлялись и, радостно поднявши кверху свои разукрашенные головы и широко раскрывъ клювъ, спѣшили послать свой привѣтъ восходящему солнцу! Отъ этого концерта просыпались курочки, до того времени мирно спавшія, и проворно соскакивали съ насѣста. Изъ курятника начинали раздаваться сначала тихое щебетаніе и кудахтанье, которыя затѣмъ мало-по-малу становились все громче и громче; слышалось встряхиваніе перьевъ, изъ подъ которыхъ тамъ и сямъ начинали показываться маленькія, веселенькія головки. Наконецъ, раздавалось шумное хлопанье крыльевъ, и все

пернатое население курятника бѣгомъ бросалось къ выходу, напѣвая свои утреннія пѣсенки.

Разнообразные звуки, сопровождающіе обыкновенно пробужденіе природы, мало-по-малу заглушались заботливымъ хлопаньемъ насѣдокъ и пискомъ ихъ цыплятъ, да громкими голосами молодыхъ пѣтушковъ и курочекъ, рассказывавшихъ другъ другу сны, которые они видѣли, или толковавшихъ о предстоящихъ имъ въ этотъ день, веселыхъ прогулкахъ.

Но вотъ мало-по-малу начинали просыпаться и прочіе обитатели мызы. Слышалось мычаніе воловъ, за ночь едва успѣвшихъ оправиться отъ своей тяжелой дневной работы. Столь знакомая бѣднымъ воламъ, палка съ желѣзнымъ наконечникомъ, которой ихъ обыкновенно погоняютъ, заставляла ихъ проворно вскакивать съ мѣста, а черезъ нѣсколько времени они со свойственными имъ безропотностью и покорностью уже спокойно стояли, пока имъ надѣвали ярмо. Повсюду начинали показываться громоздкія повозки, немилосердно скрипя колесами; люди и животныя начинали мало-по-малу приниматься за работу.

Наконецъ, отворялась дверь дома, окнами выходившаго на птичій дворъ, и на каменныхъ ступенькахъ крылечка показывалась толстая птичница съ полнымъ передникомъ всевозможныхъ крупъ. Госпожа Люкрать (такъ звали птичницу) чрезвычайно любила своихъ цыпокъ, и никогда не случалось, чтобы она когда-нибудь хоть разъ забыла накормить своихъ питомцевъ или поставить имъ пить. И любило-же зато все пернатое население курятника свою хозяйку: при ея появленіи всякій старался первымъ поздороваться съ нею и раньше всѣхъ засвидѣтельствовать ей свое почтеніе.

Да, хорошо жилось курамъ на птичьемъ дворѣ!.. Одно только обстоятельство нѣсколько омрачало ихъ беззаботное, привольное житье...

Дѣлю вотъ въ чемъ. Постоянно, изъ года въ годъ, въ опредѣленное время госпожа Люкрать выбирала по нѣсколько самыхъ красивыхъ и здоровыхъ пѣтушковъ и молодокъ и уводила ихъ куда-то съ собой. Замѣчательно, что они потомъ никогда ужъ болѣе не возвращались на птичій дворъ, пропадали, такъ сказать, безслѣдно... Событіе это всегда крайне печалило пернатое население курятника. Всѣ терялись въ догадкахъ, что дѣлалось съ ушедшими пѣтушками и курочками, всѣмъ хотѣлось знать, куда они пропадали. Наконецъ, жители курятника не выдержали и однажды обратились къ птичницѣ съ просьбой разрѣшить ихъ недоумѣніе: куда дѣваются тѣ пѣтушки и курочки, которыхъ она отъ времени до времени уводитъ съ собой?

Добрая г-жа Люкрать, конечно, тотчасъ-же успокоила своихъ дорогихъ питомцевъ. Вотъ что она имъ сказала:

— Видите-ли, милые мои, каждый изъ васъ растеть и со временемъ становится, конечно, умнѣе, такъ что ему въ курятникѣ нашемъ и тѣсно, и скучно дѣлается, да и развернуться негдѣ... Но, чтобы поумнѣть еще болѣе, каждому изъ васъ необходимо еще побывать въ различныхъ странахъ, посмотреть и познакомиться съ тѣмъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ—какъ говорится: себя показать и людей посмотреть! Поэтому я и придумала, какъ мнѣ ни тяжело и ни грустно разставаться съ моими дорогими питомцами, отправлять васъ путешествовать. Моихъ милыхъ пѣтушковъ